

Раз уж нашёлся человек, способный свободно управляться с ткацким станком, толпу у ворот можно было разогнать. Услышав новость, люди снаружи испытали и сожаление, но куда больше недоверие.

— Разве не говорили, что это совсем новый станок? Как это кто-то уже умеет им пользоваться? Неужели господин уездный судья просто пожалел серебра и так говорит, чтобы сохранить лицо?

Стражники: «...»

Хорошо ещё, что это при Чэнь-сяньлине. Будь на его месте кто-нибудь другой, эти люди и пикнуть бы не посмели, не то что строить такие догадки. Но раз начальник мягкого нрава, то и подчинённым приходится держаться соответственно.

Толпа не расходилась. Никто из стражников не стал применять силу, чтобы разогнать людей, однако тон их был уже далеко не дружелюбным:

— Правда это или нет - скоро сами увидите, назначит ли уездный судья кого-то работать. Расходитесь, расходитесь! Чего столпились?

Кто-то из толпы спросил:

— А можно узнать, из какой семьи тот ткач? Такой мастер, хотелось бы как-нибудь обменяться опытом.

Стражники переглянулись и громко рассмеялись:

— А что тут скрывать? Коли есть смелость - идите и ищите. Человек самый обычный, фулан из простой семьи. Только вот боюсь, кишка у вас тонка.

Те, кто до сих пор не расходился, в основном служили при богатых домах и в будни любили прикрываться чужой силой, чтобы творить мелкие пакости. Услышав насмешку стражников, они сразу развеселились:

— Да что тут такого - просто поговорить с человеком. Чего нам бояться?

И как назло, в этот самый момент Сюн Цзиньчжоу вышел наружу, держа Нин Гуйчжу за руку. Стражник, что только что смеялся, кивнул в их сторону:

— Вон он, супруг нашего начальника. Ну что, пойдёте «пообщаетесь»?

Толпа: «...»

— Чего столпились? — взгляд Сюн Цзиньчжоу скользнул по ним. Узнав лица, он нахмурился, и выражение его сразу стало жёстким. — Есть вопросы?

Те самые люди, что ещё мгновение назад настаивали, теперь отчаянно замотали головами:

— Нет-нет, никаких вопросов! Сюн-баоу, вы это...?

— Провожая своего супруга. Есть проблемы?

— Никаких, никаких!

Толпа поспешно отступила на несколько шагов.

Глядя на их жалкий вид, Сюн Цзиньчжоу усмехнулся. Повернувшись к Нин Гуйчжу, он уже мягче спросил:

— Кроме соли, ещё что-нибудь купить?□□

— Купим немного мяса. И давай ещё посмотрим семена. Если взять в этом году, то в следующем уже не придётся покупать.

Только что получив сто лян, Нин Гуйчжу стал заметно щедрее. В глубине души он подумывал ещё и о пряностях, но в нынешние времена это была дорогая редкость. Внезапное богатство кружило голову, и он пока не решался тратить.

Сюн Цзиньчжоу, разумеется, не догадывался о его внутренних колебаниях. Он повёл Нин Гуйчжу вдоль боковой стены уезда. После основания новой династии прошло всего несколько лет, и по распоряжению двора при уездных управлениях открыли семенные лавки - торговали ими сами чиновники, ассортимент был самым полным.

Вот только людей здесь обычно почти не бывало. Простые крестьяне побаивались властей, а те, кто не боялся, обычно и без того имели доступ к нужным ресурсам.

Когда их силуэты скрылись за поворотом, только что притихшая толпа вновь зашумела:

— Это и есть супруг Сюн-баоу? Красив, ничего не скажешь. И ткать умеет. Интересно, из какой семьи?

— С такой внешностью и умением - и замуж за Сюн-баоу ... хм.

Стражники находились неподалёку, поэтому говорили тихо, с приглушённым смешком, но неприязнь к Сюн Цзиньчжоу и его супругу была самой настоящей.

И неудивительно. Лучшие ткачи уезда работали при богатых домах и поддерживали между собой связи. Если бы не Нин Гуйчжу, именно они разбирались бы с новым станком. Стоило только договориться, и каждый мог бы получить от уездного судьи по пятьдесят-шестьдесят лян. Даже без учёта денег, первыми освоив новую машину, они получили бы немало скрытых выгод.

А теперь всё это рассыпалось в прах.

Стоя у ворот уездного управления, люди не осмеливались говорить слишком много. Поняв, что надежды больше нет, они с досадой и злостью разошлись. Если бы только не задирали нос и пустили простых ткачей первыми... Если бы кто-то из них успел раньше Нин Гуйчжу освоить станок...

Но никому не было дела до их сожалений.

Нин Гуйчжу смотрел на плотно исписанный каталог семян - глаза разбегались, и он не знал, с чего начать.

— Простите, можно одолжить бумагу и кисть?

Управляющий лавкой поднялся:

— Подождите немного.

Он быстро скрылся за боковой дверью и вскоре вернулся с кистью, тушью и бумагой. Нин Гуйчжу растёр тушь, сверяясь с каталогом, переписал названия нужных семян, затем передал список управляющему:

— Всё это. Количество указано.

Тот пробежал глазами по листу:

— Немало. Придётся подождать.

— Ничего страшного.

Когда управляющий ушёл в соседнее помещение, Нин Гуйчжу обернулся и, увидев, что Сюн Цзиньчжоу стоит рядом, потянул его за руку:

— Сядем, подождём.

— Я не устал, — ответил тот, но сопротивляться не стал и послушно сел рядом.

Вокруг было тихо. Они переглянулись, и единственной мыслью, что крутилась в голове, были те сто лян награды. Но говорить об этом вслух было нельзя: если кто услышит, беды не оберёшься. Оставалось лишь молча сидеть рядом.

Спустя некоторое время управляющий семенной лавкой вынес заказ. Семена были разложены по жёлтым бумажным пакетам разного размера, перевязаны бечёвкой. Он показал всё Нин Гуйчжу для проверки, после чего аккуратно завернул свёрток в большой лист плотной жёлтой бумаги.

— Всего семьсот двадцать девять вэней.

Когда Сюн Цзиньчжоу получал награду, он специально попросил выдать часть серебра мелкими кусочками. Сейчас он достал из-за пазухи один такой кусочек и положил перед управляющим. Тот сначала взвесил его на весах, затем отсчитал сдачу медными монетами.

— Теперь в соляную лавку. Купим соль, потом сделаем небольшой крюк, заодно возьмём мясо по дороге домой. Хорошо?

Он посмотрел на Нин Гуйчжу. Тот кивнул, возражений не было.

Соляная лавка находилась не слишком далеко от семенной, но они не спешили, поэтому дорога заняла некоторое время. Когда добрались, утро уже перевалило за середину. В лавке было несколько видов соли, но всё продавалось с ограничением. В этом месяце Сюн Цзиньчжоу ещё не покупал соли, поэтому Нин Гуйчжу взял пять лян мелкой соли и три цзиня крупной. Всего вышло на один лян, пять цяней и ещё семьдесят вэней.

После этого отправились за мясом. Сегодня у мясника торговля шла вяло, на прилавке оставалось ещё немало кусков. Нин Гуйчжу выбрал хороший кусок грудинки, а, вспомнив вкусы Сюн Цзиньчжоу, добавил ещё один пожирнее. Брать слишком много он не стал. По дороге домой Нин Гуйчжу сказал:

— Ты часто бываешь в уезде. Лучше покупать мясо понемногу и приносить домой. Если взять сразу много - испортится.

В прежней жизни, когда мяса всегда хватало, Нин Гуйчжу считал простые овощные блюда настоящим деликатесом. Но после некоторого времени, проведённого в бережливости и редком мясе, и у него проснулся аппетит. К тому же теперь на руках было сто лян, а в соусной лавке его тоже ждали деньги - финансовой тесноты больше не ощущалось. Естественно, захотелось немного побаловать себя. И щедрость эта рождалась не только из-за денег - на неё

повлияла и семья Сюн.

Когда старшие делили серебро, сумма оказалась меньше той награды, что он получил. Этот контраст дал Нин Гуйчжу ощущение прочной опоры.

Сюн Цзиньчжоу и до свадьбы время от времени покупал мясо домой, поэтому слова супруга его несколько не смутили, наоборот, обрадовали. В памяти всплывали блюда, которые готовил Нин Гуйчжу, и будущее казалось почти осязаемо светлым.

А вот для деревенских их возвращение стало поводом для пересудов. Стоило им войти в деревню с доверху набитыми корзинами, как у односельчан свело зубы от зависти.

— Мать батоу всё твердит, что новый супруг способный. По-моему, у него только одна способность - деньги транжирить!

Едкие слова сразу нашли отклик. Кто-то «возмущённо» подхватил:

— Я бы на месте семьи порядок навёл. Так распускать нового фулана к добру не приведёт. Дом-то разорится! Нет, надо пойти к Цюхун сказать пару слов. Разве можно, чтобы молодой фулан домом заправлял?

Услышав это, люди переглянулись: кто-то подзадоривал, кто-то, наоборот, начал пятиться. Всё-таки это супруг Сюн Цзиньчжоу. Если и удастся подбить Лю Цюхун «навести порядок», сам Сюн, может, матери ничего и не скажет, а вот к посторонним разговор будет совсем другим.

Заметив колебания, одна из женщин насмешливо фыркнула:

— И это всё? Вот потому вы и ни на что не годны, смелости ноль. Так и будете всю жизнь в бедности сидеть!

.

Небольшая компания всё же гурьбой отправилась к Лю Цюхун. С порога раздался громкий оклик:

— Ай-яй, невестка Лю, всё по горам с зеленью ходишь? Что ж мяса-то не поесть?!

Лю Цюхун сначала не поняла, к чему это, но быстро уловила насмешливый тон. Она смерила говорящую взглядом и усмехнулась:

— Вот уж не знала, что ты у нас помещица - захотела мяса и поела. А то гляжу, сама не

вылезает из гор, всё траву собираешь.

Та поперхнулась, но, вспомнив увиденное, снова воспряла духом и протянула с притворным сочувствием:

— Ох, разве ты не знаешь? Твой второй сын с супругом опять в уезд ездили - мяса накупили, корзина доверху, да ещё в руках мешок. Ой, язык мой без костей, проболталась, гляжу, ты и не в курсе. Вот уж правда: женился, и всё, про родную мать забыл. Мясо ест, а тебя не зовёт.

«...»

Лю Цюхун не стала сомневаться, правда ли это. Своего сына она знала - Сюн Цзиньчжоу любил мясо и с деньгами обращался не слишком строго с давних пор. Её больше смутило другое: почему Нин Гуйчжу позволяет ему так разгуляться?

Но сейчас было не время разбираться в сомнениях.

Лю Цюхун усмехнулась:

— Я не из тех, кто в таком возрасте всё заглядывает в чашки к детям, считая каждый кусок. Молодые сами знают, как им жить. У Цзиньчжоу серебра хватает.

Толпа: «...»

Слова её задели.

Кто-то тут же возразил:

— Цюхун, вот тут ты неправа. Молодые только поженились, ничего ещё не понимают. Ты как мать должна присматривать. А если вдруг что случится и денег не окажется, что тогда?

— Да идите вы! — вспыхнула Лю Цюхун. — Всё каркаете, всё беду накликаете. Что случится? С чего бы? Нашли время языками чесать! Если кому и беда, так не нашей семье. Совсем страх потеряли, ещё и о дурном болтаете. Не бойтесь, что на том свете вам язык вырвут?

С этими словами она подхватила корзину и, плечом раздвинув людей, направилась домой.

Те переглянулись и, перешёптываясь, украдкой пошли следом. Такой всплеск гнева - явно задели за живое. Теперь оставалось только ждать продолжения.

<http://bllate.org/book/14958/1572602>